

Капитан М.

Инвентаризация

Капитан М.

Инвентаризация

«Автор»

2026

М. К.

Инвентаризация / К. М. — «Автор», 2026

На секретном объекте «Архив-Семь» происходит дерзкое нападение. Бывший спецназовец Алексей Ветров, прикованный к экзоскелету после тяжёлого ранения, становится свидетелем проникновения профессиональных наёмников. Их цель — таинственный жёсткий диск с компроматом о секретных операциях прошлого. В ходе противостояния Ветров выясняет, что за нападением стоят могущественные силы, а его коллега, которого он считал погибшим, оказывается живым и играет свою игру. Погружаясь в лабиринт секретных коридоров и сталкиваясь с неожиданными союзниками и предателями, герой должен не только выжить, но и предотвратить утечку опасной информации. В схватке с элитной группировкой наёмников ему предстоит раскрыть мрачные тайны архива и узнать истинную цену секретности. Захватывающий техно-триллер о противостоянии, предательстве и цене правды в мире, где прошлое никогда не умирает.

© М. К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тишина перед эхом	5
Глава 2. Эхо выстрела	13
Глава 3. Железный лабиринт	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Капитан М. Инвентаризация

Глава 1. Тишина перед эхом

Тишина на объекте «Архив-Семь» была не просто отсутствием звука. Она была физической субстанцией, густой, как патока, и холодной, как вода в отстойнике. Она давила на барабанные перепонки, заставляя слышать биение собственного сердца, шорох крови в висках и едва уловимое, ритмичное гудение сервоприводов экзоскелета. Это гудение было для Алексея Ветрова единственной разрешенной здесь мелодией. Оно сопровождало каждый его шаг, каждый поворот корпуса, каждый вдох. Гудение было его тенью, его проклятием и его спасением.

Он медленно двигался по центральному проходу третьего яруса, и стеллажи, уходящие вверх на высоту пятиэтажного дома, давили на него своим содержимым. Здесь, в этом климатизированном лабиринте, покоились не просто вещи. Здесь покоилась тьма человеческой натуры, извлеченная из недр преступного мира. Каждая коробка, каждый запечатанный контейнер на этих бесконечных полках был немым свидетелем чьей-то трагедии, боли, безумия или отчаяния.

Ветров знал это лучше, чем кто-либо. Его работа — не просто сторож. Он — аналитик. Даже сейчас, когда спина после того самого неудачного задержания больше не сгибается без помощи сервоприводов, когда тело наполовину — это холодный металл и пластик, а не теплые мышцы и сухожилия, его мозг продолжает работать. Раскладывать по полочкам, выискивать закономерности, видеть то, что не видят другие.

Он остановился у ячейки номер «Г-17-443». Его пальцы, единственная часть тела, не потерявшая чувствительность и подвижность в полной мере, коснулись ледяной поверхности металлической дверцы. За ней лежал нож. Обычный, на первый взгляд, кухонный тесак, но с историей. Им маньяк из спального района нарезал на куски своих жертв. Ветров помнил, как неделю назад сотрудники принимали этот нож на хранение. Тогда он подумал, что сталь до сих пор хранит в себе жадный блеск отчаяния. Теперь же нож был просто одним из десяти тысяч предметов.

— Ветров, ты где застрял? — голос старшего смены, Петровича, ворвался в тишину через динамик внутренней связи, закрепленный на ключице. Голос был хриплым, прокуренным, но звучал отчетливо, как звон разбитого стекла.

— Третий ярус, сектор «Г». Плановый обход, — ответил Алексей, не отрывая взгляда от цифр на ячейке.

— Бросай свой обход. Давай в диспетчерскую. Кофе остывает.

— Понял. Буду через десять минут.

— Десять? Тебе же не на четвереньках ползти. Шагай быстрее, а то хлебну литрами.

Алексей усмехнулся краешком губ. Петрович, старый конвойный, отслуживший на границе и повидавший все, что только может увидеть человек на этой земле, был единственным, кто позволял себе шутить о его состоянии. Остальные сотрудники обходили Ветрова стороной, как прокаженного. Боялись. Кто-то из-за неловкости, кто-то из-за суеверного ужаса перед экзоскелетом, который, по слухам, вживили ему в позвоночник еще в военном госпитале. А кто-то — из-за его прошлого. Люди из аналитического отдела не пользовались любовью у «полевых» сотрудников. Их считали кабинетными крысами. Но Ветров был полевой крысой, которая вылезла из кабинета и получила за это пулю.

Сервоприводы на спине коротко взвыли, придавая ускорение. Алексей развернулся и зашагал по проходу. Стальные пластины экзоскелета, обтянутые матовой темной тканью, дви-

гались почти бесшумно, компенсируя атрофированные мышцы спины. Ступни в тяжелых ботинках опускались на полимерное покрытие пола с глухим, весомым стуком. Этот звук выдавал его вес, который вместе с конструкцией переваливал за сто шестьдесят килограммов. Он был похож на ожившую статую.

Диспетчерская находилась в самом сердце «Архива-Семь», в конце главного транспортного коридора, похожего на ангар для дирижаблей. Шириной в два «КамАЗа», он прорезал склад насквозь, соединяя зону разгрузки и зону глубокого хранения. Ветров шел по нему, и его шаги гулко разносились под высоким потолком, путаясь в лабиринтах вентиляционных коробов.

Склад жил своей скрытой жизнью. Где-то вдалеке тархтел автоматический погрузчик, отрабатывая сменное задание по перемещению партии вещдоков из карантина в архив. Пахло озоном от ионизаторов воздуха и старой бумагой, смешанной с запахом оружейной смазки. Этот запах стал для Ветрова родным за последние три года. Запах изоляции.

Он толкнул тяжелую дверь диспетчерской. Внутри было тепло и накурено. Петрович сидел за пультом, уткнувшись в мониторы системы видеонаблюдения. Его мощная фигура в форменном кителе без знаков различия нависала над столешницей, как скала. Рядом, в допотопной электрической печи, свернулась раскаленная спираль, распространяя уютное, почти домашнее тепло, такое чуждое этому холодному месту.

— Нарисовался, — буркнул Петрович, не оборачиваясь. — Садись, подкрепись. А то у тебя вид, как у музейного экспоната.

— Спасибо, — Алексей осторожно, чтобы не зацепить массивными плечевыми дугами экзоскелета за косяк, прошел внутрь и опустился на жесткий стул. Тот жалобно скрипнул под его весом.

Петрович налил ему кружку черного, как деготь, кофе. Ветров взял ее в ладони. Тепло от фарфора обожгло кожу, но он не отдернул рук. Это тепло было единственным живым ощущением, которое пробивалось сквозь холодную анестезию, в которую было погружено его тело ниже лопаток.

— Ну, как обход? — спросил Петрович, откидываясь на спинку стула и потирая красные от недосыпа глаза. — Все чин-чинарем?

— Все на местах. Единица ноль-шесть, сектор «В», вибрация полки. Похоже, крепления разболтались. Надо бы заявку в инженерный отдел.

— Запишу. Вечно у них то разболтается, то отвалится. Устроили тут, понимаешь, «Поле чудес», а не хранилище, — Петрович сделал глоток из своей кружки. — Слышал, вчера опять партию изъятых стволов привезли? Целый микроавтобус.

— Слышал, — кивнул Ветров. Он действительно слышал, как по ночам, сквозь толстые стены, доносились звуки разгрузки. — Стритрейсеры? Или этническая группировка?

— Стритрейсеры. У одного при обыске в гараже нашли арсенал времен Чечни. Вот скажи мне, на кой ляд ему гранатомет? Он что, собирался из «девятки» по вертолетам стрелять?

— Люди часто делают глупости, когда им не хватает чувства безопасности, — ответил Алексей, глядя в кружку. — Они окружают себя железом, потому что внутри пустота.

Петрович хмыкнул.

— Философ ты наш. Ладно, сиди тут, грейся. Я пойду, проверю этих оболтусов на посту разгрузки. А то нарядят каких-нибудь стажеров, а те потом перепутают коробки. А мне потом разгребай.

Он грузно поднялся и, накинув на плечи бушлат, вышел из диспетчерской. Дверь за ним мягко закрылась, и Алексей снова остался один на один с тишиной и мониторами.

Он отпил кофе. Горечь обожгла горло. Он посмотрел на экраны. Четвертый монитор показывал главный вход в хранилище. Восьмой — коридор второго яруса. Двенадцатый —

технический проход. Везде было пусто, горел мертвенный свет аварийных ламп, и стеллажи отбрасывали длинные, уродливые тени.

Ветров закрыл глаза. Ему было тридцать семь, но чувствовал он себя на все шестьдесят. Позвоночник, перебитый автоматной очередью в одном из приграничных поселков, до сих пор напоминал о себе ноющими фантомными болями, которые не снимались никакими препаратами. Врачи говорили о чуде, что он вообще выжил. О чуде и о титановых имплантатах. Но он не верил в чудеса. Он верил в расчет. А расчет говорил о том, что ему очень повезло. Врагу — нет.

Он перевел взгляд на дальний монитор. Там был изображен сектор «К». Хранилище проклятых артефактов, как его прозвали между собой сотрудники. Тот самый спецкорпус, куда свозили все, что не поддавалось рациональному объяснению. Иконы, мироточащие кровью, куклы вуду, найденные на месте тройного убийства, странные предметы, изъятые у членов оккультных сект. Ветров был скептиком. Он считал, что большинство этих «артефактов» — просто фокусы, игра воображения или орудия психологического давления. Но, глядя на закрытые ворота сектора «К», он каждый раз чувствовал легкий холодок между лопатками. Там, где раньше были живые мышцы.

Он заставил себя отвести взгляд. Сегодняшняя ночь обещала быть такой же тихой и однообразной, как и все предыдущие за последние месяцы. Дежурство, обход, кофе с Петровичем, снова обход. Эта рутина затягивала, как зыбучий песок, лишая способности чувствовать опасность.

Ветров знал, что это плохо. Он слишком расслабился.

Внезапно монитор номер шесть, показывающий зону разгрузки, мигнул. По экрану пробежала горизонтальная полоса помех.

Алексей подался вперед. Сервоприводы на спине напряглись, копируя движение позвоночника, который уже давно не мог сгибаться.

Помехи могли быть чем угодно: скачок напряжения, перегрев камеры, пролетающая мимо птица. Но Ветров был аналитиком. Он не верил в совпадения.

Он нажал на клавишу селектора.

— Петрович, ты на месте?

В ответ — тишина.

— Петрович, прием!

Молчание.

Тогда Ветров перевел взгляд на дисплей, отображающий время. Час сорок три минуты ночи. Самое глухое время. Время, когда внимание человека неизбежно притупляется.

Он встал. Кофейная кружка осталась на столе. Он подошел к пульта управления и пальцами, обтянутыми тонкими тактильными перчатками, пробежался по клавишам. Система видеонаблюдения работала в штатном режиме, все камеры, кроме одной, давали четкую картинку.

Камера номер шесть снова мигнула и погасла.

Ветров почувствовал, как волна адреналина обожгла горло. Этот сигнал был сильнее и быстрее, чем реакция его изувеченного тела. Мозг работал, как компьютер, перебирая варианты. Короткое замыкание? Возможно. Петрович отошел в «мертвую зону»? Вероятно. Но осадочек остался.

Он резко развернулся к выходу. Металлические суставы отозвались легким щелчком. Нужно было лично проверить пост разгрузки. Обход — его святая обязанность.

Ветров вышел из диспетчерской и зашагал по главному коридору. Теперь его шаги звучали иначе. Они были не мерными и ленивыми, а чеканными, тяжелыми, как удары кувалды о наковальню. Свет аварийных ламп выхватывал из темноты его мрачный силуэт, похожий на боевого робота из старых фильмов.

В коридоре было тихо. Слишком тихо. Даже гул погрузчика стих.

Ветров подошел к массивным металлическим воротам, отделявшим основное хранилище от зоны разгрузки. Они были приоткрыты. Из щели тянуло сквозняком и запахом бензина.

Ноздри Ветрова дрогнули. Запах бензина был здесь чужим.

Он толкнул створку ворот плечом. Она поддалась с трудом, царапнув пол. Ветров шагнул внутрь.

Зона разгрузки представляла собой просторный ангар с бетонным полом, исчерченным следами шин. В центре стоял микроавтобус. Дверцы были распахнуты, внутри горел свет. Возле машины, спиной к нему, стоял Петрович. Он был неподвижен, словно изваяние.

— Петрович! — окликнул его Ветров.

Старик не обернулся. Он смотрел куда-то в темный угол ангара.

Ветров медленно приблизился. Каждый шаг отдавался эхом в пустом пространстве.

— Что случилось? Связь барахлит, — сказал Алексей, останавливаясь в двух метрах от старшего смены.

Теперь он видел, что тело Петровича напряжено до предела. Руки сжаты в кулаки. Плечи подняты.

— Уходи, Алеша, — произнес Петрович, не поворачивая головы. Голос его был неестественно спокойным, чужим. — Уходи отсюда. Сейчас же.

Ветров почувствовал, как холодок бежит по вискам.

— В чем дело?

И тут он увидел.

В дальнем конце ангара, возле технического прохода, стояли трое. Они были одеты в черную, не отражающую свет одежду. Лица скрывали тактические маски с приборами ночного видения. В руках — короткоствольные автоматы с глушителями. Они стояли так неподвижно, что их можно было принять за часть антуража, за манекены для тренировок. Но Ветров знал — это не манекены. От них веяло той самой, знакомой ему по прошлой жизни аурой холодной, расчетливой угрозы.

— Кто это? — спросил Ветров, не узнавая собственного голоса.

— Неважно. Просто уходи. Забудь, что видел, — Петрович говорил с трудом, словно каждое слово давалось ему через силу.

Один из троих, тот, что стоял в центре, сделал шаг вперед. Его движения были плавными и бесшумными, как у хищника. В руке он держал небольшое электронное устройство, похожее на планшет.

— Господа, — произнес незнакомец. Голос был искажен электронным фильтром, превращавшим речь в зловещий шелест. — Мы не задержимся надолго. Нам нужен один предмет. Если вы не будете вмешиваться, никто не пострадает.

— Что за предмет? — спросил Ветров, чувствуя, как автоматически включается режим анализа. Он не был подготовлен к бою. Его экзоскелет — это средство реабилитации, а не боевой костюм. Он не давал преимуществ в скорости или реакции. Он лишь компенсировал недостатки.

— Не ваша забота, — ответил незнакомец. — Сторож, — он обратился к Петровичу, — отойди от микроавтобуса.

Петрович не двинулся. Тогда незнакомец едва заметно кивнул.

Один из наемников вскинул автомат.

Ветров даже не успел осознать, что происходит. Раздался короткий, едва слышный щелчок. Это был не выстрел, а звук спускового крючка, ударившего по патрону.

Пуля ударила Петровича в спину.

Старик дернулся, как от сильного удара, и начал заваливаться вперед. На его кителе, чуть левее лопатки, расплылось темное пятно. Он упал на колени, а затем лицом вниз, прямо на грязный бетонный пол.

— НЕТ! — крик вырвался из горла Ветрова раньше, чем он успел подумать.

Второй наемник развернулся к нему.

Алексей рванулся в сторону, нелепо, неуклюже, стараясь укрыться за кузовом микроавтобуса. Тело слушалось плохо, экзоскелет отставал от мысленных команд на доли секунды, которых было достаточно, чтобы стать отличной мишенью.

Очередь из автоматического оружия с глушителем прошла в том месте, где он стоял мгновение назад. Пули выбили щебенку из бетонной стены, осыпав Алексея мелкой крошкой.

Он упал на колено за микроавтобусом, чувствуя, как позвоночник пронзила острая боль. Сервоприводы взвыли, возвращая его тело в вертикальное положение.

Сердце колотилось где-то в горле. Он не был готов к этому. Не физически, не ментально. Три года мирной, тихой работы сделали из него гражданского калеку.

Но мозг, старая, натренированная машина, уже работал. Первое правило: выжить. Второе: оценить обстановку. Третье: использовать то, что под рукой.

Он был на складе вещественных доказательств. Вокруг него были тысячи предметов. Оружие убийц, наркотики, взрывчатка, яды. Это был его личный арсенал.

Он пригнулся и выглянул из-за колеса микроавтобуса. Трое наемников рассредоточились. Один остался у технического прохода, второй медленно продвигался вдоль левой стены ангара, третий шел прямо на микроавтобус.

Ветров окинул взглядом кузов. На полу лежали распахнутые пластиковые контейнеры, из которых вывалились опечатанные полиэтиленовые пакеты с вещественными доказательствами. Это была та самая партия от стритрейсеров. Оружие.

Алексей потянулся к ближайшему пакету. Пальцы, хоть и в перчатках, действовали быстро. Он сорвал пломбу. Внутри был завернутый в промасленную бумагу предмет. Тяжелый, угловатый.

Он развернул бумагу. В руках оказался старый, но вороненый ствол пистолета Макарова. Ветров почувствовал знакомую, успокаивающую тяжесть.

Но был нюанс. Из чего стрелять? В контейнере не было ни патронов, ни магазина. Это была просто деталь, изъятая с места преступления.

Наемник был уже в десяти метрах. Ветров видел его отражение в зеркале заднего вида микроавтобуса.

Он сунул бесполезный ствол за пояс, под ткань экзоскелета. Затем снова запустил руку в контейнер. На этот раз пальцы нащупали нечто тяжелое, с удобной рукоятью.

Это был травматический пистолет, переделанный под стрельбу боевыми патронами. Рядом лежало несколько патронов. Калибр — девять миллиметров.

Ветров загнал патроны в магазин, но их было всего три.

Он услышал шаги. Наемник приближался, скрываясь за кузовом.

Алексей не стал ждать. Он резко выпрямился, выставив пистолет перед собой.

Наемник стоял в трех метрах, целясь в него. Они замерли друг напротив друга.

Ветров выстрелил первым.

Пистолет оглушительно грохнул, хотя и был с глушителем кустарного производства. Пуля попала наемнику в грудь, но бронежилет остановил ее. Наемник пошатнулся, но устоял.

В тот же миг он ответил длинной очередью. Ветров снова рухнул вниз, уходя за микроавтобус. Пули прошли кузов насквозь, оставив дырки в металле.

Алексей перекатился под машину, выглянув с другой стороны. Наемник, тот, что был у левой стены, обошел микроавтобус и оказался перед капотом. Он был уязвим.

Ветров выстрелил. На этот раз пуля попала наемнику в бедро, под бронежилет. Тот вскрикнул и повалился на бетон.

Первая кровь.

Ветров пополз назад, к стеллажам с вещдоками, уходящим вглубь хранилища. Он слышал, как третий наемник, тот, что с планшетом, что-то крикнул сквозь шипение передатчика. Язык был незнакомый.

Он нырнул в первый попавшийся проход между высокими стеллажами. Сервоприводы гудели, ноги отказывались идти. Мозг требовал бежать, но тело было слишком тяжелым и неповоротливым.

Он услышал, как сзади, в ангаре, прошелестели торопливые шаги. Наемники шли за ним.

Ветров остановился. Бежать дальше не имело смысла. Он не убежит. Его экзоскелет — не гоночный автомобиль, а его спина — не амортизатор.

Он должен сражаться. Используя то, что знает. Используя то, что его окружает.

Он стоял посреди прохода, слева и справа — стеллажи, заставленные коробками. На уровне глаз — полка с флаконами и банками.

Ветров сорвал с полки первый попавшийся флакон. Стекланный, с плотной крышкой. Этикетка гласила: «Кислота серная концентрированная. Вещдок №2345-К». Изъята у хулиганов-кислотников.

Разбить или бросить? Бросить — не хватит силы. Разбить о пол — брызги могут попасть на него.

Он вспомнил, что на соседней полке стоит коробка с маркировкой «Противогазы. НЗ».

Ветров, преодолевая боль, сорвал с себя дыхательную маску, которая была частью экипировки для работы в пыльных архивах, и быстро натянул на лицо один из противогазов, лежавших в коробке. Стекло запотело, но видимость была приемлемой.

Затем он швырнул флакон с кислотой в сторону входа в проход, откуда должен был появиться преследователь. Стекло разлетелось с негромким, но зловещим звоном. В воздух поднялся едкий, удушливый дымок. Пол в том месте покрылся шипящей лужей, которая начала разъедать бетон.

Алексей отступил глубже в лабиринт. Он знал, что наемники не пойдут через кислоту. Им придется искать другой проход. Это даст ему время.

Время.

Его было мало.

Он остановился у перекрестка. Четыре прохода расходились в разные стороны, словно щупальца гигантского осьминога. Куда идти? В диспетчерскую, чтобы заблокировать ворота и вызвать подмогу? Или в сектор «К», туда, где, по слухам, есть более серьезная защита?

Решение пришло мгновенно. Он — наблюдатель. Это его территория. Он знает здесь каждый угол.

Он свернул налево, в проход, ведущий к хранилищу взрывчатых веществ. Там, среди партий изъятого тротила и пластита, хранились и пиротехнические заряды. Осветительные ракеты, дымовые шашки, используемые для ограблений.

Он двигался по проходу, чувствуя спиной ледяное дыхание приближающейся смерти. Он был не быстр, но ловок. Сервоприводы, хоть и не придавали ему скорости, но компенсировали вес тела, позволяя маневрировать с точностью, недоступной обычному человеку с такой травмой.

Внезапно слева, из-за стеллажа, раздался короткий хлопок. Звук был приглушенным, словно лопнула натянутая струна. Ветров инстинктивно присел.

Пуля ударила в металлическую балку над его головой, высекая сноп искр и заставляя его вжаться в пол.

Он откатился за угол, в тень высокого контейнера с опечатанной бензопилой. Наемник был уже здесь. Он шел параллельным проходом, опережая его.

Ветров вытащил пистолет. Остался один патрон. Один шанс.

Он выглянул из-за угла. Наемник стоял у противоположного торца прохода, частично скрытый за колонной. Он перезаряжал оружие.

Ветров прицелился. Рука дрожала. Сервоприводы не могли стабилизировать конечности от нервной дрожи. Это было плохо. Очень плохо.

Он нажал на спуск.

Пуля ушла в молоко, выбив пыль из потолка.

Наемник нырнул за колонну.

Ветров бросил бесполезный пистолет и, не оглядываясь, побежал по проходу. Он бежал, пригнувшись, петляя между стеллажами, чувствуя, как сзади его настигают тихие, но неумолимые шаги.

Он выбежал к металлической лестнице, ведущей на верхний ярус. Это было его единственное спасение. Там, наверху, среди стеллажей высотой в десять метров, он сможет затеряться, занять выгодную позицию.

Он начал подниматься. Каждая ступень отдавалась болью в позвоночнике. Экзоскелет гудел, помогая ногам поднимать вес тела.

Он был на середине лестницы, когда сзади раздался выстрел.

Пуля ударила ему в правую икру. Боль пронзила ногу, словно раскаленный гвоздь. Нога подкосилась, и Алексей рухнул на ступени, удержавшись лишь благодаря хвату рук за перила. Тело повисло.

Он услышал, как торжествующий голос с металлическим оттенком произнес что-то на незнакомом языке.

Он знал, что обречен. Вися на лестнице, с простреленной ногой, он был идеальной мишенью.

Наемник не торопился. Он подошел к основанию лестницы.

Ветров, преодолевая невыносимую боль, потянул себя вверх. Руки, сильные, натренированные, вцепились в поручни. Он сделал последний рывок и перевалился на верхнюю площадку.

В этот момент он услышал шаги наверху.

Третий наемник. Тот, что с планшетом.

Он стоял в проходе, ведущем к краю площадки, и смотрел на Ветрова сквозь очки ночного видения. В его руках был уже не планшет, а странное устройство, похожее на короткую трубку.

— Ты доставил нам много хлопот, — прошепел искаженный голос. — Но все кончено.

Ветров лежал на холодном металле площадки, чувствуя, как под ним растекается теплая лужа собственной крови. Он проиграл. Все его аналитические способности, все его знание склада — все оказалось бесполезным против вооруженных до зубов профессионалов.

Наемник подошел ближе. Его ботинок остановился в нескольких сантиметрах от лица Ветрова.

— Где это? — спросил наемник, наклонившись. — Старый жесткий диск. Номер «Р-09-12». Где он?

Ветров молчал. Он не знал. Но даже если бы знал, он бы не сказал.

Наемник присел на корточки. Его лицо было скрыто за маской, но Ветров чувствовал его дыхание. Холодное, ровное, нечеловеческое.

— Ты все равно умрешь. Но можешь умереть быстро или медленно.

Ветров закрыл глаза. Он слышал, как снизу, по лестнице, поднимается второй наемник.

Внезапно, где-то над головой, раздался оглушительный грохот. Это был не выстрел. Это был звук падения чего-то тяжелого и металлического.

Платформа под ними вздрогнула.

Наемник с трубкой резко выпрямился, оглядываясь.

Ветров, не понимая, что происходит, приподнял голову. Он увидел, как из темного прохода, ведущего в глубь верхнего яруса, на площадку выкатывается большой металлический контейнер. Он двигался сам по себе, набирая скорость.

Наемник вскинул устройство-трубку, но было поздно. Контейнер с тонной веса, сбив его с ног, врезался в ограждение площадки. Металл заскрежетал, и часть ограждения рухнула вниз, увлекая за собой и наемника, и контейнер.

Раздался жуткий крик, оборвавшийся глухим ударом о бетонный пол первого яруса.

Второй наемник на лестнице замер, а затем начал быстро спускаться вниз.

Ветров с трудом перевернулся на бок. Он увидел, как из темного прохода, откуда выкатился контейнер, выбежала фигура. На ней был такой же, как у него, экзоскелет, но более массивный, боевой, облепленный датчиками и креплениями. Фигура двигалась невероятно быстро для человека с такой конструкцией.

— Не лежи, — раздался знакомый голос, искаженный вокодером шлема. — Я выиграю тебе немного времени.

Голос принадлежал Петровичу.

Но Петрович был мертв.

Ветров, преодолевая боль, сел. Петрович, или тот, кто был в его теле, стоял у края площадки, глядя вниз.

— Не трать время на вопросы, — сказал он, не оборачиваясь. — Иди. Я задержу их. Мне нужно, чтобы ты выжил. Ты еще понадобишься.

Алексей не стал спорить. Слишком много вопросов, слишком мало ответов. Он понял одно: сейчас нужно уходить.

Он, хромя и опираясь на стеллажи, побежал в глубь лабиринта. Сзади снова раздался выстрел, но они были направлены не в него. Они гремели в том месте, где остался Петрович.

Ветров бежал, оставляя на полу кровавый след. Он не знал, куда бежит. Знал только, что должен быть быстрее смерти.

В его голове крутилась только одна мысль: «Р-09-12». Что это за диск? И почему за ним пришли наемники?

Он бежал в спасительную темноту склада, где каждая коробка, каждая улика могла стать либо его оружием, либо его могилой.

Глава 2. Эхо выстрела

Боль была не просто ощущением. Она была вселенной, в которой растворилось всё остальное. Правая икра горела так, словно в неё залили расплавленный свинец. Ветров бежал, хромая, цепляясь руками за края стеллажей, опрокидывая коробки, которые с глухим треском падали за его спиной. Каждый удар сердца отдавался в ногу новым взрывом агонии. Сервоприводы экзоскелета были на пределе, компенсируя слабость повреждённой конечности, но их мощности не хватало, чтобы превратить это позорное бегство в полноценный спринт.

Он нырнул в боковой проход, узкий, как кишка. Здесь было темнее, лишь тусклые аварийные лампы, закреплённые через каждые пятнадцать метров, разливали по полу мертвенный оранжевый свет. Воздух был спёртым, пахло пылью, старым деревом и чем-то химическим, приторно-сладким. Ветров знал этот запах. Так пахли старые вещдоки, хранящиеся в пластиковых пакетах без должной вентиляции. Запах разложения и времени.

Он остановился, тяжело дыша, и прислонился к холодной металлической стойке стеллажа. Рука автоматически потянулась к раненой ноге. Пальцы, обтянутые тактильными перчатками, стали липкими от крови. Кровь текла обильно, пульсирующими толчками, заливая ботинок. Это было плохо. Очень плохо. Если пуля задела артерию, то жить ему осталось не больше десяти минут.

Ветров заставил себя дышать ровнее. Паника была роскошью, которую он не мог себе позволить. Мозг, привыкший к аналитической работе, отодвинул боль на второй план, включив режим выживания. Нужно остановить кровотечение. Нужно уйти с открытого пространства. Нужно понять, что происходит.

Он быстро огляделся. Вокруг, на полках, в беспорядке лежали самые разные предметы. Вот пластиковый контейнер с надписью «Средства индивидуальной защиты. Изъято при обыске». Рядом — пакет с биркой «Аптечка автомобильная, просрочена». Но ему нужен был жгут или хотя бы кусок прочной ткани. Он сорвал с полки аптечку, дрожащими пальцами расстегнул молнию. Внутри, среди бинтов и просроченных таблеток, лежал резиновый жгут. Потёртый, но целый.

Алексей с трудом закатал штанину. Рана оказалась рваной, с тёмными краями. Пуля прошла навывлет, оставив в икре аккуратное отверстие, из которого толчками выходила тёмная, почти чёрная кровь. Нужно было действовать быстро.

Он наложил жгут выше раны, затянул его, преодолевая тошноту. Боль на мгновение стала нестерпимой, но затем, когда кровоток прекратился, отступила, сменившись тупой, ноющей пульсацией. Ветров замотал рану бинтом, стараясь не смотреть на то, что осталось от мышц. Затем зафиксировал повязку остатками бинта, смоченными в перекиси водорода из той же аптечки. Перекись зашипела, вспениваясь на ране.

Он выдохнул. На лбу выступил холодный пот. Теперь, когда непосредственная угроза смерти от потери крови миновала, вернулись другие чувства: страх, злость и ледяное, обжигающее чувство предательства.

Петрович. Это был Петрович. Он жив. Но как? Ветров видел собственными глазами, как старик упал с пулевым ранением в спину. Пуля должна была пробить лёгкое, возможно, сердце. Но он встал. И не просто встал, а бросился в бой, вооружённый каким-то боевым экзоскелетом, который был не штатным оборудованием «Архива-Семь». Откуда?

Ветров потряс головой, отгоняя вопросы, на которые у него не было ответов. Сейчас важно было одно: выжить. Петрович сказал, что выиграет время. Значит, нужно использовать его максимально эффективно. Уйти в глубину склада, туда, где темнее, где лабиринт стеллажей становится непроходимым даже для подготовленного человека.

Он оттолкнулся от стойки и снова зашагал по проходу. Нога, перетянутая жгутом, стала чужой, деревянной, но, по крайней мере, не подламывалась при каждом шаге. Экзоскелет, перераспределяя нагрузку, позволял двигаться почти с нормальной скоростью.

Ветров шёл, ориентируясь по памяти. «Архив-Семь» был спроектирован по принципу концентрических кругов. Внешний периметр — зоны разгрузки и приёмки. Второй круг — хранилище обычных вещдоков: оружие, наркотики, документы. Третий, самый глубокий и защищённый, — спецхранилище. Тот самый сектор «К», куда свозили «нестандартные» улики. Именно там, в глубине, находилась диспетчерская резервного пункта управления, о которой знали немногие.

Алексей помнил её с тех пор, когда работал аналитиком. В тот период он часто спускался в архив для сверки данных по делам, связанным с организованной преступностью. Резервный пульт был законсервирован, но, по идее, должен был работать. Он мог дать ему связь с внешним миром. Если, конечно, наёмники не перерезали все каналы.

Где-то позади снова раздались выстрелы. Они были приглушёнными, искажёнными лабиринтом стен. Звуки отскакивали от металлических стеллажей, отражались от бетонных колонн, создавая иллюзию, что стреляют со всех сторон одновременно. Ветров прижался к стене, стараясь слиться с тенью. Наёмники всё ещё сражались с Петровичем. Или с тем, кто был в его облике.

Он двинулся дальше, но уже не бегом, а быстрым, крадущимся шагом. Каждый шаг отдавался в раненой ноге тупой болью, но Ветров стиснул зубы и продолжал идти. Он знал, что счёт идёт на минуты.

Проход привёл его к развилке. Три тёмных коридора расходились в разные стороны. Над головой, на балке, висела потускневшая табличка с указателями. Сектор «Г» — прямо. Сектор «Д» — налево. Сектор «К» — направо, через технический шлюз.

Алексей выбрал направо. Путь к резервному пункту управления лежал через сектор «К». Через то самое хранилище, которое он всегда старался обходить стороной.

Он шёл, и с каждым шагом воздух вокруг становился холоднее. Это не было похоже на обычное снижение температуры. Это был холод, проникающий не через кожу, а через сознание, заставляющий сердце сжиматься в предчувствии чего-то необъяснимого. Стены здесь были выкрашены в тёмно-серый цвет, а на потолке, вместо обычных ламп, горели тусклые синие диоды, создававшие ощущение подводного сумрака.

Ветров старался не смотреть на стеллажи, мимо которых проходил. Но боковое зрение помимо воли выхватывало из темноты очертания странных предметов. Вот старинный сундук, обмотанный цепями с висячими замками. Вот стеклянная банка, в которой, казалось, плавала густая, чёрная жидкость, хотя бирка гласила, что банка пуста. Вот картина, повёрнутая лицом к стене, но от неё исходило ощущение чужого, пристального взгляда.

Ветров тряхнул головой. Он не имел права поддаваться суевериям. Всё это — лишь вещи. Мёртвые, безобидные предметы, изъятые у преступников. Их сила — в человеческом воображении, и только.

Он ускорил шаг. Проход поднимался вверх, к техническому шлюзу — массивной гермодвери, разделявшей обычный архив и спецхранилище. Ветров подошёл к ней и набрал код на электронном замке. Цифры были высечены в памяти ещё с тех времён, когда он имел доступ уровня «А-Пять».

Замок мигнул красным. Отказано в доступе.

Ветров нахмурился. Он набрал код ещё раз, медленнее. Снова отказ.

Значит, система безопасности перешла в режим изоляции. Либо из-за проникновения, либо из-за сбоя. В любом случае, путь в сектор «К» для него закрыт.

Он ударил кулаком по холодному металлу двери. Звук получился глухим, бесполезным. — Чёрт, — прошептал он.

Нужно было искать другой путь. Он вспомнил, что на верхних ярусах есть вентиляционные галереи, соединяющие сектора. Но чтобы добраться до них, придётся пройти через пост охраны, который, скорее всего, уже захвачен. Или через грузовые лифты, которые, возможно, отключены.

Ветров развернулся и зашагал обратно. Его тень, изломанная синими диодами, плясала на стенах, словно тёмный двойник.

Он шёл мимо стеллажей, и внезапно его взгляд зацепился за предмет, лежащий на нижней полке. Это была длинная, слегка изогнутая железка с деревянной рукоятью. Трофейное мачете, конфискованное у участников одной из африканских диаспор. Сталь была покрыта тёмными пятнами, похожими на засохшую кровь, но лезвие оставалось острым.

Ветров наклонился и взял мачете в руку. Тяжесть оружия показалась ему знакомой и успокаивающей. Он сунул его за пояс, рядом с бесполезным стволом пистолета. Теперь у него было хоть какое-то холодное оружие.

Он двинулся дальше. Проход стал шире, выведя его в небольшое открытое пространство, похожее на перекрёсток. Здесь сходились несколько коридоров, а в центре стоял старый, потёртый стол с металлическим стулом. Видимо, когда-то здесь располагался пост дежурного по сектору.

Ветров подошёл к столу. На нём, под слоем пыли, лежал журнал учёта обходов. Он открыл последнюю страницу. Записи обрывались три месяца назад. Странно. Сектор «К» был закрыт для обычных обходов, но не настолько, чтобы журнал пустовал так долго.

Алексей хотел закрыть журнал, когда его взгляд упал на строчку, написанную неровным, торопливым почерком: «Единица ноль-семь. Проход в вентиляцию. Ключ — у старшего смены».

Ключ у старшего смены. У Петровича.

Значит, вход в вентиляционную галерею закрыт на ключ. Но Петрович сейчас где-то там, сражается с наёмниками. Если он погибнет, ключ останется у него в кармане. Или попадёт в руки врага.

Ветров выругался про себя. Ему нужен был запасной вариант. И он его нашёл.

Рядом со столом, в углу, стоял старый металлический шкаф, в котором обычно хранились противопожарные принадлежности: багры, топоры, ведра с песком. Ветров открыл дверцу. Внутри, кроме багров, лежал старый огнетушитель. И, что более важно, на крючке висела связка ключей. Не от вентиляции, но от подсобных помещений. Могли пригодиться.

Он снял связку и сунул в карман. Затем, не мешкая, зашагал к лестнице, ведущей на верхний ярус. Если вентиляция закрыта на ключ, возможно, где-то есть технический лаз, не учтённый в схемах. Например, смотровые окна, через которые проходят кабели связи.

Подъём дался ему с трудом. Правая нога, перетянутая жгутом, онемела полностью, превратившись в непослушную палку. Ветров поднимался, переставляя её вручную, как протез. Каждая ступень казалась непреодолимым препятствием. Он стиснул зубы так, что на скулах заиграли желваки.

Наверху было ещё холоднее. Вентиляционные трубы, проходящие под потолком, выдували струи ледяного воздуха, заставляя его дрожать. Ветров поёжился. Мокрый от пота и крови, он начинал замерзать. Это было опасно. Замерзание притупляло реакцию, замедляло мысли.

Он двинулся по верхней галерее, узкому мостику с перилами, нависающему над морем стеллажей. Отсюда открывался вид на бесконечные ряды полок, уходящие в темноту. Внизу, как светлячки, горели оранжевые аварийные лампы. Тишина была зловещей. Выстрелы стихли.

Значит, либо Петрович справился, либо наёмники покончили с ним. Второй вариант казался более вероятным.

Ветров остановился у стального шкафа с надписью «Силовые кабели. Не влезать». Он осмотрел дверцу. Она была заперта на висячий замок. Ветров достал связку ключей. Один из них, с квадратной бородкой, подошёл. Замок щёлкнул и открылся.

Внутри шкафа, среди пучков разноцветных проводов, змеился толстый жгут оптоволокну, уходящий в отверстие в стене. Рядом, в тёмной нише, виднелся узкий лаз, закрытый решёткой. Решётка была не приварена, а всего лишь закреплена болтами. Алексей усмехнулся. Инженеры «Архива-Семь» не отличались усердием в вопросах безопасности неосновных коммуникаций.

Он достал из кармана складной нож, который всегда носил с собой, и начал откручивать болты. Металл поддавался с трудом, но через несколько минут решётка отошла в сторону. Ветров заглянул в лаз. За ним был узкий технический проход, в котором можно было передвигаться только на четвереньках.

Он с сомнением посмотрел на свой экзоскелет. Протиснуться в такой лаз с его габаритами будет почти невозможно. Но другого пути не было.

Алексей снял с пояса мачете, чтобы не мешало, и привязал его к голени. Затем, превозмогая боль, опустился на четвереньки и начал вползать в лаз. Экзоскелет скрежетал о бетонные стены, царапая матовую краску. Сервоприводы гудели, помогая ему толкать тело вперёд. Нога пульсировала, но он полз.

Лаз был длинным, метров двадцать, не меньше. Он вёл в сторону сектора «К». Ветров полз, считая каждый метр. Внутри пахло горелой изоляцией и мышинным помётом. Пыль забивалась в нос и рот, вызывая кашель. Но он продолжал ползти.

Наконец, впереди показался тусклый свет. Лаз заканчивался ещё одной решёткой, выходящей в какое-то помещение. Ветров придвинулся ближе и заглянул сквозь прутья.

Это была небольшая комната, похожая на склад технического оборудования. Вдоль стен стояли стеллажи с катушками кабелей, распределительные щиты, старые мониторы. В центре — металлический стол, на котором горела настольная лампа. И за этим столом, спиной к нему, сидел человек.

Человек был в гражданской одежде — тёмный свитер, джинсы. Он склонился над чем-то, лежащим на столе, и сосредоточенно работал. Ветров не мог разглядеть его лица, но видел, как двигаются его руки.

Алексей замер. Это был не наёмник. Наёмники были в броне и масках. Этот человек выглядел как техник или инженер.

Он осторожно отжал решётку в сторону. Она поддалась с лёгким скрипом. Человек за столом не обернулся. Ветров, стараясь не шуметь, вылез из лаза. Экзоскелет зацепился за край проёма, и он чуть не упал, но удержался на ногах.

Человек всё ещё не замечал его. Он что-то бормотал себе под нос, щёлкая переключателями на каком-то приборе, похожем на старый радиоприёмник.

Ветров медленно достал мачете. Он не хотел убивать. Но если это сообщник наёмников, у него не будет выбора.

— Руки за голову, — тихо, но отчётливо произнёс он.

Человек резко обернулся. Его лицо было бледным, измождённым, с тёмными кругами под глазами. Ему было лет пятьдесят, не меньше. Седые волосы взлохмачены.

— Ты?! — выдохнул он, и в его глазах Ветров увидел не страх, а изумление. — Ты жив? Ветров опешил. Он был готов к чему угодно, но не к такому вопросу.

— Кто ты? — спросил он, не опуская мачете.

— Я — доктор Аверин, — ответил человек, медленно поднимая руки. — Я работал здесь. В секторе «К». До того, как всё это началось.

— Что всё это? — Ветров сделал шаг вперёд, не отводя лезвия от груди незнакомца.

— Это ограбление, — Аверин говорил быстро, нервно оглядываясь на дверь. — Они пришли за диском. За «Р-09-12». Но они не знают, где он. А я знаю. Поэтому меня и оставили в живых. Как проводника.

Ветров нахмурился. Всё сходилосъ. Диск был целью наёмников. И этот человек, похоже, знает, где он.

— Где диск? — спросил Ветров.

— В секторе «К». В ячейке с особым допуском. Но туда не пройти. Вся система безопасности перешла в режим изоляции. Даже я не могу открыть двери.

— Почему?

— Потому что сработала сигнализация. При попытке проникновения хранилище автоматически герметизируется. Все двери блокируются. Единственный способ открыть их — из резервного пункта управления. Но он тоже заблокирован.

Ветров выругался. Он рассчитывал на резервный пункт, но теперь и этот путь отрезан.

— Что это за диск? — спросил он. — Почему за ним пришли?

Аверин покачал головой.

— Это не просто диск. Это архив. Данные о старой операции. Об одной из тех, что проводили в девяностых. Очень грязной операции. Если эти данные попадут не в те руки, будет катастрофа.

— Какая катастрофа? — Ветров требовал ответа.

— Политическая, — Аверин понизил голос. — Там списки агентов, схемы финансирования, данные о ликвидациих. Всё, что не должно было сохраниться. Но кто-то сохранил. И теперь за этим пришли.

Ветров почувствовал, как холодок пробежал по спине. Он работал в спецслужбах и знал цену таким архивам. Если диск действительно содержит подобную информацию, то наёмники не остановятся ни перед чем.

— Почему они пришли сегодня? — спросил Алексей.

— Потому что завтра диск должны были уничтожить. По приказу сверху. Они успели в последний момент. Если мы не остановим их, через час они взломают ячейку и заберут его.

Ветров опустил плечи.

— Вставай, — сказал он. — Мы идём в резервный пункт.

— Бесполезно, — Аверин покачал головой. — Я пробовал. Дверь заблокирована. Нужен код высшего допуска. У меня его нет.

— А у меня, возможно, есть, — ответил Ветров, вспоминая свои старые пароли. Он не знал, действуют ли они до сих пор. Но попробовать стоило.

Аверин с сомнением посмотрел на него, затем кивнул.

— Хорошо. Но как мы доберёмся до пункта? Наёмники патрулируют коридоры.

— Через вентиляцию, — ответил Ветров. — Здесь есть галерея, ведущая к резервному пункту?

Аверин задумался.

— Есть. Старая, заброшенная. Она идёт параллельно основным коммуникациям. Мы использовали её для прокладки кабелей. Вход в неё в конце этой комнаты.

Он указал на неприметную дверь в дальнем углу, заставленную коробками.

Ветров кивнул.

— Тогда идём. Нельзя терять время.

Он подошёл к двери и потянул за ручку. Заперто. Он обернулся к Аверину.

— Ключ?

Аверин порылся в карманах и достал старый, поцарапанный ключ.

— Держи.

Алексей отпер дверь. За ней оказался узкий, тёмный коридор, уходящий вверх. Вентиляционная галерея, о которой говорил Аверин. Внутри было сыро и холодно, но проходимо.

Он первым шагнул внутрь. Аверин последовал за ним.

— Если я упаду, не жди меня, — сказал Ветров, не оборачиваясь. — Доберись до пункта и попытайся открыть двери. Но сначала уничтожь диск.

— Ты с ума сошёл? — прошептал Аверин. — Если мы уничтожим диск, они убьют нас.

— Если они получают диск, они убьют нас всё равно, — ответил Ветров. — Но до этого, возможно, погибнут тысячи людей. Так что выбора нет.

Они двинулись в темноту. Ветров шёл первым, ошупывая стену рукой. Аверин следовал за ним, тяжело дыша. Его дыхание было прерывистым, болезненным.

— Ты как? — спросил Ветров, не оборачиваясь.

— Сердце... пошаливает, — ответил Аверин. — Давление. Я уже два года на таблетках.

Ветров промолчал. Ещё одна обуза. Но бросать его нельзя. Он единственный, кто знает местонахождение диска.

Они шли по галерее, и с каждым шагом шум вентиляции становился громче. Где-то впереди, за поворотом, слышалось ритмичное гудение мощных воздушных насосов. Это был насосный зал, который находился рядом с резервным пунктом.

Внезапно Ветров остановился. Он услышал звук, которого не должно было быть здесь. Шаги. Тяжёлые, металлические, отдающиеся эхом по стенам галереи.

Они были не одни.

Ветров прижался к стене, затаив дыхание. Аверин сделал то же самое. Они замерли, стараясь не издавать ни звука.

Шаги приближались. Ветров медленно вытаскивал мачете. Лезвие блеснуло в тусклом свете, просачивающемся из вентиляционных щелей.

Из-за поворота вышел человек. Это был наёмник. В чёрной броне, в маске с приборами ночного видения. В руках — автомат.

Он шёл прямо на них.

Ветров понимал, что в таком узком проходе у него нет шансов устоять против автоматического оружия. Оставался один вариант — внезапность.

Он рванулся вперёд, низко пригнувшись, и ударил наёмника мачете по бедру, туда, где броня была слабее. Лезвие с мерзким хрустом впилося в плоть. Наёмник вскрикнул от боли и вскинул автомат, но Ветров уже сбил его с ног, навалившись всей массой экзоскелета.

Они рухнули на пол галереи. Наёмник попытался выстрелить, но Ветров перехватил его руку и вывернул запястье. Раздался хруст, и автомат выпал из пальцев.

Наёмник взвыл и ударил Ветрова кулаком в висок. Голова взорвалась болью, но сознание не померкло. Алексей вцепился ему в горло, но бронированный воротник мешал сомкнуть пальцы.

Тогда он снова занёс мачете и с силой вонзил его в шею наёмника, в щель между шлемом и бронежилетом. Лезвие вошло глубоко, по самую рукоять. Наёмник захрипел, забился в конвульсиях, а затем обмяк.

Ветров отстранился, тяжело дыша. Его руки были в крови. В висках стучало.

— Ты цел? — спросил Аверин, подползая к нему.

— Кажется, да, — ответил Ветров, поднимаясь. Он посмотрел на убитого. Под маской, в свете тусклого фонаря, он разглядел лицо. Это был мужчина лет тридцати, с грубыми чертами лица и шрамом через щёку. На шее, под воротником, виднелась татуировка — змея, обвивающая кинжал.

— Это «Вдова», — прошептал Аверин, отшатнувшись. — Частная военная компания. Элитные наёмники. Они работают на того, кто заплатит больше.

— И кто же им заплатил? — спросил Ветров.

— Думаю, тот, кто знал о диске. Но кто именно — я не знаю.

Ветров кивнул. Он наклонился и подобрал автомат наёмника. Проверил магазин. Полный. Теперь у него было оружие.

— Идём, — сказал он, закидывая автомат на плечо. — Время.

Они продолжили путь. Галерея вывела их к небольшому люку, закрытому ржавой крышкой. Ветров откинул её и выглянул наружу. Они находились в насосном зале, прямо над резервным пунктом. Внизу, в нескольких метрах, виднелась железная лестница, ведущая к двери с кодовым замком.

Ветров спустился первым. За ним — Аверин. Они оказались в просторном помещении с низким потолком, заполненном гулом насосов и переплетением труб. Где-то капала вода, создавая монотонный, убаюкивающий ритм.

— Там, — указал Аверин на дверь в дальней стене. — Это и есть резервный пункт.

Ветров подошёл к двери. Над кодовой панелью горела красная лампочка. Он набрал свой старый код. Лампочка мигнула зелёным.

Дверь открылась.

Резервный пункт представлял собой небольшую комнату без окон, заставленную мониторами и пультами управления. В центре — операторский стол. Всё было покрыто пылью, но оборудование выглядело рабочим.

Ветров сел за пульт. Его пальцы забегали по клавишам, вводя команды на разблокировку. На мониторе появилась схема хранилища. Сектор «К» был выделен красным.

— Попробуй ввести код разблокировки вручную, — подсказал Аверин, вглядываясь в экран.

Ветров кивнул. Он ввёл последовательность символов. Система запросила подтверждение уровня допуска.

— Нужен биометрический ключ, — пробормотал он. — Отпечаток пальца.

— У меня есть, — сказал Аверин, протягивая руку. — Мой допуск ещё не аннулировали.

Ветров взял руку Аверина и приложил его палец к сканеру. Сканер пискнул, считывая узор.

На экране появилась надпись: «Доступ разрешён. Сектор «К» разблокирован».

Ветров выдохнул. Путь был открыт.

— Теперь диск, — сказал он. — Веди.

Аверин кивнул, но в его глазах промелькнуло что-то странное. Что-то, похожее на облегчение. Слишком быстрое, слишком сильное.

Ветров заметил это. Но времени на раздумья не было. Где-то вдалеке снова раздались выстрелы. Наёмники вычислили их местоположение.

— Быстро! — крикнул он, вскакивая.

Они выбежали из резервного пункта и бросились по коридору в сторону сектора «К». Сзади уже слышались торопливые шаги. Погоня началась.

Ветров бежал, чувствуя, как сердце готово выпрыгнуть из груди. Раненая нога отказывала, но он продолжал бежать. Мачете билось о бедро. Автомат на плече оттягивал вниз.

Они ворвались в сектор «К», промчались мимо жутких стеллажей с артефактами. Ветров старался не смотреть по сторонам, но краем глаза видел, как тени оживают, как странные предметы, казалось, поворачиваются им вслед.

Они остановились у массивной ячейки в дальней стене. На ней не было номера, только символ, похожий на перевёрнутый треугольник.

— Здесь, — выдохнул Аверин. — Открой.

Ветров дёрнул дверцу. Заперто.

— Нужен ключ-карта, — сказал он.

Аверин сунул руку в карман и вытащил карту. Ветров взял её и приложил к считывателю. Ячейка открылась.

Внутри, на единственной полке, лежал маленький, поцарапанный жёсткий диск, завернутый в полиэтиленовый пакет.

Ветров взял его. Диск был лёгким, почти невесомым. Но он знал, какая тяжесть скрыта в этих крошечных пластинах.

— Уходим, — сказал он, разворачиваясь.

Но Аверин стоял неподвижно.

— Отдай его мне, — произнёс он. Голос его изменился. В нём больше не было дрожи и слабости. Он был ровным, холодным, как сталь.

Ветров замер. Он понял, что попал в ловушку.

— Так ты с ними, — медленно произнёс он.

Аверин улыбнулся. Улыбка была неприятной, змеиной.

— Не с ними, — ответил он. — Я сам по себе. Но диск нужен мне. И ты отдашь его мне.

Ветров поднял автомат.

— Не дури. Я перестреляю и тебя, и твоих людей.

— Моих людей? — Аверин рассмеялся. — Ты думаешь, «Вдова» работает на меня? Нет, мальчик. Они работают на того, кто заплатил больше. А я работаю на себя. Я слишком долго сидел здесь, в этом проклятом месте, чтобы позволить каким-то наёмникам или тебе, инва-лиду, разрушить мои планы.

Он достал из-за пазухи небольшой пистолет.

— А теперь отдай диск. Или я прострелю тебе вторую ногу.

Ветров смотрел в глаза Аверина. В них не было ничего, кроме расчётливой, беспощадной алчности. Это был не доктор. Это был хищник, который годами притворялся добычей.

Алексей понял, что единственный способ выжить — это действовать не так, как ожидает противник. Он сделал вид, что подчиняется, медленно протягивая диск.

Аверин потянулся к нему.

И тогда Ветров резко швырнул диск в тёмный проход между стеллажами.

Аверин вскрикнул и рванулся за ним.

В этот момент Ветров, преодолевая боль, прыгнул в сторону, за укрытие, и вскинул автомат.

Из темноты прохода раздались выстрелы. Наёмники были уже здесь.

Начался ад.

Глава 3. Железный лабиринт

Грохот выстрелов расколол тишину сектора «К» на тысячи осколков. Ветров вжался в холодный бетонный пол за массивной колонной, чувствуя, как вибрирует каждая клетка тела от близких разрывов. Пули с отвратительным визгом рикошетили от металлических стеллажей, высекали искры из стен, сбивали с полок какие-то хрупкие предметы, которые с жалобным звоном разлетались вдребезги. Воздух наполнился едкой пылью, пороховой гарью и тем самым сладковато-гнилостным запахом, который, казалось, исходил от самих артефактов, потревоженных впервые за долгие годы.

Алексей перекатился за другую колонну, стараясь не думать о раненой ноге, которая теперь уже не болела, а просто отсутствовала, превратившись в тяжёлый, непослушный груз. Он действовал на одних рефлексах и адреналине, том самом животном инстинкте выживания, который заставляет человека драться даже тогда, когда разум кричит, что всё кончено. Экзоскелет гудел, как рассерженный шмель, компенсируя каждое резкое движение, каждый рывок в сторону, каждый поворот корпуса. Металлические суставы скрипели, но держали.

Он успел заметить, как Аверин, пригибаясь, метнулся в тёмный проход, куда улетел диск. Его серая фигура мелькнула на фоне синих аварийных диодов и исчезла за поворотом. Ветров выругался. Предатель уходил с добычей. Нет, не с добычей — он только шёл за ней, но если успеет первым, то всё, ради чего погибал Петрович, ради чего пролилась кровь, будет потеряно.

Из темноты впереди ударили две очереди. Наёмники наступали грамотно, прикрывая друг друга, используя стеллажи как укрытия. Ветров вскинул трофейный автомат и дал короткую ответную очередь в направлении вспышек. Грохот выстрела оглушил его, но отдача была привычной, знакомой по прошлой жизни. Руки помнили, как держать оружие. Тело помнило, как воевать. Жаль, что позвоночник уже не тот.

Он снова нырнул за колонну. Пули противника взбили бетонную крошку в сантиметре от его плеча. Нужно было уходить. Отстреливаться в открытом бою против отряда профессионалов с его раной и неповоротливым экзоскелетом — самоубийство. Единственное преимущество, которое у него оставалось, — знание лабиринта. И он собирался использовать его по максимуму.

Ветров рванул в боковой проход, тот самый, куда убежал Аверин. Этот проход вёл в самое сердце сектора «К», в зону, которую даже бывалые сотрудники называли «мёртвой петлёй». Стеллажи здесь стояли хаотично, образуя настоящий лабиринт, спроектированный, по слухам, ещё в советское время каким-то полусумасшедшим инженером, верившим, что определённое расположение полок может сдерживать тёмную энергию артефактов. Ветров всегда считал это чушью, но сейчас, пробираясь в полумраке, освещаемом лишь редкими, мигающими лампами, он невольно ощущал, как стены лабиринта давят на психику, как тени сгущаются в углах, как воздух становится холоднее с каждым шагом.

Он остановился на перекрёстке, переводя дыхание. Пот заливал глаза, щипал от дыма и пыли. В висках стучало. Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот проломит грудную клетку. Он вытер лоб рукавом и прислушался. Позади, метрах в тридцати, раздавались осторожные шаги. Наёмники не бежали, они шли медленно, прочёсывая каждый закуток. Они знали, что загнали дичь в угол.

Ветров огляделся. Рядом, на полке, стояла стеклянная банка с мутной жидкостью, в которой плавало нечто, похожее на сморщенный палец. Бирка гласила: «Объект № 771. Биологический материал. Осторожно, возможно инфицирование». Он содрогнулся и отвёл взгляд. Сейчас ему нужно было не это. Ему нужно было оружие, взрывчатка, что-то, что могло бы остановить вооружённых людей.

Он пробежал глазами по стеллажам. Его взгляд зацепился за пластиковый контейнер с надписью «Пиротехнические изделия. Изъято при попытке контрабанды». На полке ниже — картонная коробка с маркировкой «Дымовые шашки. Армейский образец». Ниже — ящик с сигнальными ракетами.

Ветров усмехнулся. Вот оно. То, что нужно.

Он сорвал крышку с контейнера, вытащил несколько дымовых шашек и сунул их в поясную сумку, которую заметил на одном из соседних стеллажей. Затем взял пару сигнальных ракет. Они были похожи на маленькие гранаты с пистолетной рукояткой. Привести в действие — дёрнуть кольцо и бросить. Яркая вспышка, температура горения — тысячи градусов. Если бросить в замкнутое пространство, эффект будет убийственным.

Он услышал, как шаги приближаются. Наёмники уже были у входа в проход. Ветров отступил в тень за высокий стеллаж, затаил дыхание. Его рука сжала дымовую шашку. Он выдернул чеку и швырнул её в сторону приближающихся.

Раздалось шипение, и через секунду проход заполнил густой, белёсый дым. Ветров, не дожидаясь, бросил вторую шашку, а затем и третью. Дым смешался с пылью, создавая непроницаемую завесу, в которой не было видно ни зги. Наёмники замешкались, слышались приглушённые проклятия. Кто-то кашлял.

Алексей воспользовался моментом. Он рванул дальше вглубь лабиринта, петляя между стеллажами, стараясь не налететь на торчащие предметы. Дым расплзался, заполняя соседние проходы. Ветров бежал, хромая, но быстро, насколько позволяло его изувеченное тело. Сервоприводы выли, но не подводили.

Он выскочил в небольшой зал, где когда-то, видимо, проводили сортировку особо опасных предметов. В центре стоял большой металлический стол, окружённый стульями. На стене висела старая, пожелтевшая карта сектора «К», на которой были отмечены зоны хранения. Ветров подбежал к карте. Ему нужна была информация. Куда мог деться Аверин? Где находится выход к грузовым лифтам?

Он взгляделся в схему. Линии, обозначения, номера ячеек. Глаза быстро скользили по бумаге. Вот оно: зона «А» — архивы. Зона «Б» — биологические образцы. Зона «В» — предметы культа. Зона «Г» — запасные выходы. Аверин наверняка знал, куда бежать. Он работал здесь. Он должен был иметь план.

Ветров выругался. Если у Аверина был сообщник среди наёмников или он договорился с ними, то предатель уже мог покинуть сектор «К» с диском. Нужно было спешить.

Он оторвался от карты и бросился к выходу из зала. Но в этот момент из дымовой завесы, словно призрак, вынырнул один из наёмников. Он был без маски, лицо перекошено от злобы, в руках — короткий автомат. Он вскинул оружие.

Ветров не успел выстрелить. Он инстинктивно бросился в сторону, уходя с линии огня, но наёмник оказался быстрее. Короткая очередь. Пули прошли воздух там, где только что находилась голова Алексея. Ветров упал на пол, перекатился за стол. Пули изрешетили деревянную столешницу, занозами брызнув в стороны.

Он выхватил из сумки сигнальную ракету, дёрнул кольцо и швырнул её в наёмника. Тот, не ожидавший такого, вскинул руки, пытаясь закрыться. Ракета ударилась в его бронежилет и с оглушительным шипением вспыхнула, разбрасывая снопы ослепительных искр. Наёмник заорал, замахал руками, его одежда загорелась. Он рухнул на пол, катаясь, сбивая пламя, но тщетно. Ветров не стал ждать, чем всё закончится. Он вскочил и побежал дальше.

Теперь его преследовали не только выстрелы, но и запах горелой плоти, который впитался в одежду и неотступно следовал за ним. Его мучило, но он продолжал бежать.

Лабиринт не хотел его выпускать. Проходы переплетались, словно змеиный клубок. Иногда Ветрову казалось, что он уже проходил это место, но поворот уводил его в другую сторону. Паника начала подступать к горлу. Он сбавил шаг, стараясь восстановить ориентировку.

В голове всплывали старые схемы, которые он когда-то изучал в аналитическом отделе. Сектор «К» имел нестандартную планировку. Центральный проход шёл по спирали, закручиваясь к центральной камере, где хранились самые опасные предметы. Но были и радиальные ответвления, ведущие к техническим лифтам.

Ветров решил двигаться к центру, а затем свернуть в радиальный коридор номер три, который, если память ему не изменяла, выходил к грузовому лифту, ведущему на нижний ярус, в зону разгрузки. Оттуда, через вентиляцию, можно было попасть в основную часть склада.

Он ускорил шаг, но через несколько метров замер. Впереди, в полумраке, он увидел фигуру. Это был не наёмник. Это был человек в длинном, изорванном плаще, который стоял неподвижно, словно статую. Лицо скрыто капюшоном. Ветров вскинул автомат.

— Стоять! — крикнул он.

Фигура не шелохнулась. Ветров шагнул ближе, держа палец на спусковом крючке. В тусклом свете аварийной лампы он разглядел, что это не человек, а манекен. Старый, облезлый, с выцветшими глазами-пуговицами. Он стоял у стеллажа, прислонённый к полке, и, казалось, смотрел прямо на Алексея. На его груди висела табличка: «Вещественное доказательство № 88. Кукла, использованная в ритуальных целях».

Ветров выдохнул. Сердце, и без того бившееся как бешеное, пропустило удар. Он опустил автомат и прошёл мимо манекена, стараясь не смотреть в его пустые глаза. Но краем сознания он отметил, что поза манекена показалась ему странно естественной. Слишком человеческой.

Он отогнал эту мысль и двинулся дальше. Проход вывел его к центральной камере. Это было круглое помещение с куполообразным потолком, в центре которого возвышался массивный цилиндрический сейф из бронированной стали. На его дверце было выгравировано: «Хранилище нулевого уровня. Только по особому допуску».

Ветров остановился. Он слышал о нём. Здесь, по слухам, хранились вещи, которые не имели рационального объяснения. Вещи, способные влиять на реальность. Большинство сотрудников считало это легендой, сказкой для новичков. Но теперь, стоя перед сейфом, Алексей почувствовал, как холодок пробегает по позвоночнику, и этот холодок не имел ничего общего с температурой.

Он не стал задерживаться. Его цель — не сейф. Его цель — диск и Аверин. Он осмотрел стены в поисках радиального коридора. Наконец, в одной из арок он увидел выцветшую маркировку: «Р-3. Технический лифт».

Ветров направился туда. Проход был узким, но чистым, без стеллажей. Здесь проходили только сотрудники технической службы. Он шёл быстро, насколько позволяла нога. Впереди, за поворотом, послышался шум. Металлический лязг, гудение двигателя. Лифт работал.

Алексей прибавил шаг. Он выскочил из-за поворота и увидел, как двери грузового лифта закрываются, а внутри, в ярком свете кабины, стоит Аверин. В руках у него был заветный жёсткий диск. Их взгляды встретились.

— Прощай, калека! — крикнул Аверин, и двери сомкнулись.

Ветров бросился к лифту, но было поздно. Кабина с лязгом ушла вниз. Он ударил кулаком по стальным створкам. Бесполезно.

Нужно было что-то делать. Другой путь. Лестница. Ветров огляделся. Рядом, в стене, виднелась узкая дверь с надписью «Аварийный выход». Он рванул её на себя. За ней — крутая винтовая лестница, ведущая вниз, в темноту.

Алексей начал спускаться, перепрыгивая через ступени, цепляясь за перила. Сервоприводы выли, нога отказывалась сгибаться, но он не останавливался. Каждый шаг отдавался в спине острой болью, но он стиснул зубы и продолжал.

Он спустился на несколько пролётов, когда услышал снизу, как лифт остановился. Лязг дверей. Голоса. Аверин вышел на нижнем ярусе, в зоне разгрузки. Ветров ускорился. Ещё

несколько ступеней, и он оказался в узком техническом коридоре, ведущем в ангар, куда приезжали грузовики.

Он вышел из коридора в тот самый ангар, где началась бойня. Здесь было пусто, но следы ночного вторжения бросались в глаза: дверцы микроавтобуса распахнуты, на полу — лужи крови, гильзы, опрокинутые контейнеры. Ветров пробежал через ангар, высматривая Аверина.

Тот стоял у ворот, возле небольшой служебной машины, похожей на электрокар. Он копался в замке зажигания, пытаясь завести. Рядом, на земле, лежал диск, обёрнутый в пакет. Аверин не заметил Ветрова.

Алексей вскинул автомат, целясь в спину предателя.

— Аверин! — крикнул он. — Стоять! Брось диск!

Аверин замер. Он медленно обернулся. В его руках был пистолет.

— Ты настойчив, — процедил он. — Но тебе не победить. Ты — калека, который возмнил себя героем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.